

З. П. Соколова

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ МАНСИ

Посмотрим на современную административную карту Советского Союза. В Западной Сибири в составе Тюменской области мы найдем Ханты-Мансийский автономный округ. Его название образовано от самоназваний (этнонимов) двух народов, населяющих Западную Сибирь, — хантов и манси. Но до Октябрьской революции их называли иначе: остяки и вогулы.

Происхождение этих названий не совсем ясно. Большинство ученых считает, что это не самоназвания, а названия, которые дали им их соседи — коми-зыряне и татары, причем эти названия носят пренебрежительный оттенок: остяк (истек, уштяк, иштек — татарск.), вогул (вагол — коми-зырянск.) — иноплеменец, дикий, невежественный¹.

Есть и другая точка зрения на происхождение этих терминов. Известный советский этнограф и археолог В. Н. Чернецов, посвятивший свою жизнь изучению истории, языка и культуры хантов и манси, считал, что термин «вогул» происходит от самоназвания одного из племен манси, кочевавшего в северном Приуралье, — вокыл (выкли — хантыйск., вагол — коми-зырянск.)².

Я уже высказывала мнение о том, что название хантов «остяки» происходит от их самоназвания ас-ях — обские люди (Ас — Обь, ях — люди)³. Эта точка зрения не нова, ее придерживались и некоторые другие исследователи (В. Н. Чернецов, Е. Д. Прокофьева⁴).

Раньше остяками называли не только хантов, но и селькупов (остяко-самоеды, нарымские остяки), и кетов (енисейские остяки). В культуре хантов и селькупов много общего, скорее всего селькупы сформировались на основе смешения населения, имеющего общее с хантами происхождение, и пришедших с юга самодийцев. Но кеты значительно отличаются от хантов. Вряд ли их могли путать. Почему же их называли одинаково?

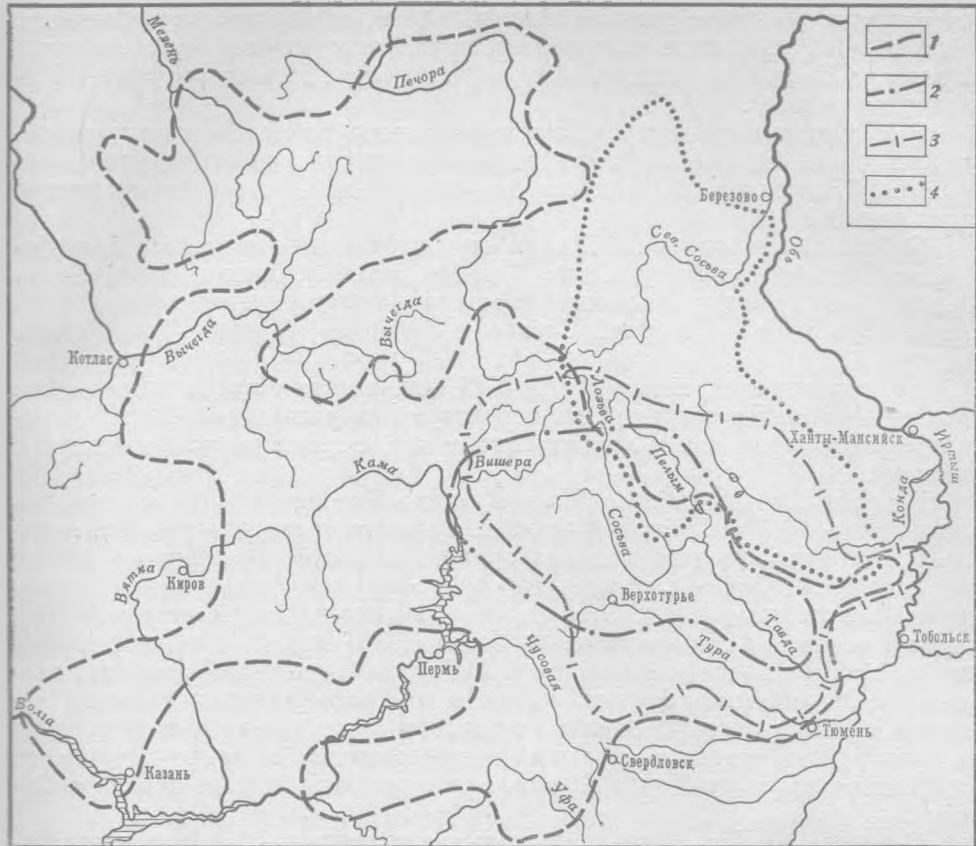
В 1966 г. моя экспедиционная работа проходила на Северной Сосьве, левом притоке Оби. Там я познакомилась с интересным человеком — Петром Шешкиным, манси из селения Ломбовож. Он художник, скульп-

¹ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I. М.—Л., 1937, с. 211; С. В. Бахрушин. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв.—«Научные труды», III, часть вторая. М., 1955, с. 87; Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке.—«Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LV, М., 1960, с. 21; Н. И. Терешкин. Хантыйский язык.—«Языки народов СССР», т. III. М., 1966, с. 319; «История Сибири», т. I. Л., 1968, с. 353.

² В. Н. Чернецов. Наскальные изображения Урала.—«Свод археологических источников», в. В4—12, М., 1971, с. 58.

³ З. П. Соколова. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров.—«Этногенез и этническая история народов Севера». М., 1975, с. 190, прим. 18.

⁴ «Народы Сибири» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М.—Л., 1956, с. 570.

Расселение манси в XVI — начале XX в.

1 — по данным топонимики; 2 — в XVII в.; 3 — в XVIII в.; 4 — в XX в.

тор, поэт, собиратель фольклора. Однажды он подарил мне тетрадку со своими записями фольклора манси. Это были их исторические предания, из которых можно почерпнуть сведения о расселении хантов и манси еще до прихода русских в Сибирь (по всей вероятности, в XV—XVI вв.).

Судя по преданиям, манси в это время жили на Печоре, в Приуралье на притоках Камы — Вишере и Колве, а также в Западной Сибири на Лозье, Северной Сосьве и Ляпине. А ханты жили не только на Оби, Иртыше и их притоках — Куновате, Казыме, Вахе, Васюгане, но и на Конде. Самое же любопытное, что и на реках Таз и Енисей, по преданиям, тоже жили ханты: на р. Таз — «селькупские ханты», а на Енисее — «енисейские ханты».

Не менее любопытны и гидронимы, упоминающиеся в этих преданиях. По-мансийски (и очевидно, по-хантыйски) не только река Обь называется Ас. Енисей называется Хопи пал Яныг Ас, Иртыш — Аг пал Ас. Напрашивается вывод: очевидно, слово Ас в древности означало большую реку.

На основании этого можно сделать предположение: может быть, ас-ях — это древнее самоназвание людей, живших на этих больших реках. От него, возможно, произошел и этноним «остяки». Какое древнее население могло так называть себя? Очевидно, то, которое имело общее происхождение и единую культуру. Такими в Западной Сибири в отдаленном прошлом (в неолите) были племена древней уральской культуры, описанные в трудах В. Н. Чернецова. Это население легло в осно-

ву формировавшихся позднее хантов, манси, селькупов, кетов, ненцев. Расселились уральские племена очень широко: от западных склонов Урала до Енисея на востоке и от низовьев Оби на севере до степей Казахстана на юге⁵.

В культуре обских угров, селькупов, кетов до недавних пор сохранились очень архаичные черты, возможно, возникшие еще у уральских племен. Так может быть, и остяки — столь же древнее самоназвание этих племен?

Сейчас ханты живут по Оби и ее притокам, более всего в правобережье Оби, по Куновату, Сыне, Казыму, Назыму, Агану, Пиму, Тром-Югану, Югану, Ваху, Васюгану, а манси — больше в левобережье Оби, по ее притокам — Северной Сосьве с Ляпиным, Конде, Пелыму (см. карту).

Но, оказывается, еще в XVII—XIX вв. ханты и манси жили много южнее и западнее современных территорий их расселения. Причем границы расселения тех и других постепенно перемещались к северу и востоку.

В конце XVI в. Сибирь вошла в состав России. В XVII в. началось активное освоение Сибири русскими. Царское правительство унаследовало введенный еще татарскими правителями обычай собирать ясак с коренного населения Сибири. Царские сборщики фиксировали уплату ясака в ясачных книгах. Этот интересный исторический источник послужил основой для капитального труда Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав населения Сибири в XVII веке», в котором показано расселение различных племен в Сибири, в том числе хантов и манси. Проведем границу расселения обских угров в соответствии с имеющимися в этой работе данными. Граница между хантами и манси в то время проходила по рекам Конда, Тавда, междуречью Лозьвы и Северной Сосьвы.

С начала XVIII в. русская церковь стала активно обращаться в христианскую веру коренных жителей Сибири. Особенно преуспели в этом деятели Тобольской духовной консистории. Население Западной Сибири было почти полностью христианизировано уже в XVIII в. Во всех крупных селениях появились церкви, священники которых обязаны были вести учет населения своего прихода. При каждой церкви имелась метрическая книга, состоявшая из четырех частей: 1) записи о рождении, 2) записи о бракосочетании, 3) записи о смерти и 4) исповедная роспись. Исповедная роспись — это ежегодная перепись жителей данного прихода с отметкой о том, явился ли каждый прихожанин к исповеди. С середины XVIII в. в Сибири начали проводить переписи населения, так называемые ревизии.

Если провести границу расселения хантов и манси в XVIII в. по данным ревизских сказок и исповедных росписей метрических книг⁶, то мы увидим, что она проходила чуть восточнее и севернее, чем в XVII в.

Финский ученый А. Каннисто, совершивший в начале XX в. (1901—1906 гг.) поездку в Западную Сибирь, составил карту расселения манси в то время. На ней заметно значительное продвижение границы расселения манси на север и восток. Поскольку А. Каннисто был лингвистом, он составил также карту мансийских топонимов⁷. Я также нанесла на нашу карту границы распространения этих топонимов, что поз-

⁵ В. Н. Чернецов. Древняя история Нижнего Приобья. — «Материалы и исследование по археологии СССР», № 35, М., 1953; *его же*. К вопросу о месте и времени формирования уральской (финно-угро-самодийской) общности. — «Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum. Budapestini Habitus. 20—24. IX. 1960». Budapest, 1963.

⁶ Государственный архив Тюменской области, филиал в Тобольске (далее — ГАТОТ), ф. Казенной палаты № 154, оп. 8, № 44, 72; ф. Духовной консистории, № 156, оп. 20, св. 1, № 2, св. 258—285, № 363—428, св. 10, № 30, св. 748, № 1138 и др.

⁷ А. Kannisto. Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung. — «Finno-Ugrische Forschungen», В. XVIII, Н. 1—3, Helsingfors, 1927.

волило сделать вывод: до XVI в. границы расселения манси проходили много западнее и южнее, чем в XVII в.

Таким образом, мы наглядно убеждаемся в том, что границы расселения хантов и манси за последние четыре века значительно изменились: манси продвинулись далеко на восток и север и заняли прежнюю территорию хантов. Данная гипотеза подтверждается недавней историей некоторых мансийских групп, зафиксированной историческими источниками, именным и фамильным составом манси и хантов, характером тамг, историческими свидетельствами об остяках (хантах) и их расселении в прошлом.

Как сосвинско-ляпинские остяки превратились в северных манси, а карымские остяки — в карымских манси, можно проследить по историческим материалам.

Население Северной Сосьвы с Ляпиным — левым притоком Оби — издавна, с XVI—XVII и до начала XX в., русские источники называли остяками. Лингвисты обнаруживают здесь хантыйскую топонимику. А венгерский лингвист А. Регули, совершивший поездку к манси в середине XIX в., записал у северных манси (по Северной Сосьве и Ляпину) хантыйские шаманские тексты. Переселение мансийских групп до XVIII в. на Северную Сосьву и Ляпин с Конды, Пельма, Лозьвы, Сосьвы фиксируется как по фамильному составу населения, так и по изменению численности населения в тех и других районах. Ханты, жившие ранее на Северной Сосьве и Ляпине, частично ушли на север, в низовья Оби, на Казым, частично слились с пришлыми манси. Так образовалась группа северных манси⁸.

На притоке Конды, р. Карым, еще в XVIII в. жили остяки (ханты). В начале XIX в. большинство жителей этого района именовалось уже вогулами (манси), но некоторые, например, представители фамилии Косяковых, в метрических церковных книгах называются то остяками, то вогулами. Судя по фамильному составу населения, на р. Карым переселились манси с запада и юга Западной Сибири — с Пельма и Лозьвы, с Тавды и Туры. Исконное же хантыйское население частично ушло отсюда на восток, в низовья Конды, на Иртыш, частично слилось с пришлыми манси. Так образовалась карымская группа манси со своим особым диалектом.

Я просмотрела метрические церковные книги по всем группам хантов и манси, уделив особое внимание исповедным росписям конца XVIII в. тех церковных приходов, где жили обские угры. Затем составила пофамильные списки всех хантов и манси. Меня поразила повторяемость отдельных фамилий в разных, нередко очень удаленных друг от друга районах, а самое главное — большое число одинаковых фамилий у хантов и манси.

Свои фамилии те и другие получили после христианизации. Образованы они были от мужских личных имен. Это были скорее отчества, как у крестьян на Руси: например, сын казымского князя Юзоры Райдукова Дмитрий назван сыном Юзориным. Сначала фамилии были неустойчивы, но со временем закрепились и сохранились до наших дней⁹.

Следует напомнить, что еще в конце XVIII в. у обских угров существовали фонды имен определенных групп — кровнородственных, территориальных — у каждой группы был свой основной фонд имен. Поэтому и фонд фамилий, образовавшийся от фонда имен, у каждой такой группы хантов и манси был также свой собственный. Действи-

⁸ З. П. Соколова. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп...; Н. А. Миненко. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1975; П. Вереш. Этнокультурное развитие угорских народов.—«Этнокультурная история населения Западной Сибири». Томск, 1978.

⁹ См. об этом: З. П. Соколова. О происхождении обско-угорских имен и фамилий.—«Личные имена в прошлом, настоящем, будущем». М., 1970.

Распространение имени Шешка и фамилии Шешкин

Народ, имя, фамилия	Место жительства			Время
	бассейн реки	волость	уезд	
Манси				
Шешкин	Ляпин	Ляпинская	Березовский	XVIII—XIX вв. ¹ XVIII в. ² XVIII в. ² XVI в. ³
Шишкин	Лозьва	Тахтанская	Туринский	
Шешков	Пельым	Верх-Пельымская	»	
Шешуков	»	»	Верхотурский	
Ханты				
Шешка } Шишка } Шешкин }	Нижняя Обь	Обдорская	Березовский	1795 г. ⁴
Шишкин } Шешков (обрусевшие)				
	»	»	»	1798 г. ⁵

¹ ГАТот, ф. 156, оп. 20, св. 461, № 702.² ГАТот, ф. 156, оп. 20, св. 263, № 381.³ С. В. Бахрушин. Указ. раб., с. 99.⁴ ГАТот, ф. 154, оп. 8, № 72.⁵ ГАТот, ф. 156, оп. 20, св. 8, № 24, св. 10, № 30.

Таблица 2

Распространение имени Сойнах и фамилии Сайнахов

Народ, имя, фамилия	Место жительства			Время
	бассейн реки	волость	уезд	
Манси				
Сайнаков	Ляпин	Ляпинская	Березовский	1641 г. ¹ XVIII—XIX вв. ² 1631 г. ³
Сайнахов	»	»	Березовский	
Сайнанов	Конда	Кондинская	Пельемский	
Ханты				
Сайнаков	Обь	Салтыкова	Сургутский	1782 г. ⁴
Сойнах				
Селькупы				
Сайнаков	Кеть	Томская область		XX в. ⁶
Сайнаков				

¹ ЦГАДА, ф. 214, оп. 5, стб. 103, л. 229.² ГАТот, ф. 156, оп. 20, св. 461, № 702.³ ЦГАДА, ф. 214, оп. 5, стб. 58, л. 33.⁴ ГАТот, ф. 154, оп. 8, св. 19, № 44.⁵ ГАТот, ф. 154, оп. 8, № 72.⁶ Полевые материалы А. П. Дульцова (см. Э. П. Соколова. Полевые материалы 1958 г. Архив Ин-та этнографии АН СССР, ф. Север.ой экспедиции).

тельно, если мы проанализируем именной фонд какой-либо одной территориальной группы (например, казымских хантов — жителей Казымской волости Березовского уезда на р. Казым), то обнаружим неповторяемость почти двух третей (57%) фамилий у членов этой группы. Остальные 43% фамилий встречаются среди населения соседних и отдаленных территорий Западной Сибири. Чем же это объясняется? Прежде всего заимствованием части имен у соседей с их согласия; об

Распространение топонимов и гидронимов Нарым

Народ, название городка, волости, уезда	Место жительства			Время
	бассейн реки	уезд	губерния	
Манси				
Неромкары (Неромкур, Неромкарра)	Неромка, приток Туры	Верхотурский	Тобольская	XVI в. ¹
Ханты				
Нарымский (Нерымский) } Нарымская (Нерымская) }	Иртыш	Тобольский	»	XVII в. ²
Нарымская	»	»	»	XIX в. ³
Селькупы				
Нарым } Нарымская } Нарымский }	Обь	Нарымский	Томская	XVII—XIX вв. ⁴

¹ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I, с. 305.² Там же, см. карту.³ С. К. Патканов. Указ. раб., с. 13, 14.⁴ Б. О. Долгих. Указ. раб., с. 87; С. К. Патканов. Указ. раб., с. 136.

этом пишет В. Ф. Зуев, участник Второй академической экспедиции в Сибирь в конце XVIII в., изучавший нижнеобских хантов¹⁰. Общие имена и фамилии, встречающиеся на удаленных друг от друга территориях, можно объяснить главным образом миграциями населения.

Возьмем, например, фамилию Шешкиных. Она, как и ее производное имя Шешка, в разных вариантах встречается у хантов и манси (см. табл. 1).

Варианты этих имен и фамилий — Шекша, Шеш-Кулев, Шеш-Кушкилев — восходят, как объяснил нам П. Е. Шешкин, к фамилии Кушкин, известной в XVI в. в Верхотурском уезде (на притоке Сосьвы Ляля жили Огля и Меркуша Кушкины)¹¹.

Второй пример — фамилия Сайнаховых. Она тоже встречается в разных вариантах и у манси и у хантов (см. табл. 2). Мансийская фамилия Сайнахов происходит от фольклорного термина «сойнах» — шука¹². На р. Шегарка, притоке Оби в Томской губернии, еще в XIX в. были юрты Сайнаковы¹³.

Совпадения не только в антропонимах, но и в топонимах и гидронимах Западной Сибири нередки. Например, названия старинного города Сургута, Сургутского уезда, вероятно, связаны с фамилией Сургутков, известной у хантов Тобольского уезда в XVII в.¹⁴ Еще более интересны совпадения названий города Нарым и Нарымского уезда на Средней Оби с названиями рек, волостей и городков, а также с именами и фами-

¹⁰ В. Ф. Зуев. Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде Иноверческих народов Остяков и Самоедцов.—«Материалы по этнографии Сибири XVIII века». М.—Л., 1947, с. 66; см. об этом также: З. П. Соколова. Наследственные, или предковые, имена у обских угров и связанные с ними обычаи.—«Сов. этнография», 1975, № 5.

¹¹ Центральный Государственный архив древних актов (далее — ЦГАДА), ф. 214, оп. 5, кн. 144, л. 694—695 об, кн. 19, л. 435.

¹² В. Н. Чернецов. К истории родового строя у обских угров.—«Сов. этнография», 1947, № VI—VII, с. 162.

¹³ С. К. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев, т. II. СПб., 1911, с. 154.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 214, оп. 5, № 60, л. 1.

Распространение имен и фамилий, связанных с топонимом Нарым

Народ, имя, фамилия	Место жительства			Время
	бассейн реки	волость	уезд	
Манси				
Нерымкум	Конда	Кондинская	Пельымский	1633 г. ¹
Няркумов	Лозьва	Тахтанская	»	1633 г. ¹
Ханты				
Нерымко	—	—	Тобольский	1660 г. ²
Нирымко	Обь	Подгородная	Березовский	1630, 1646 г. ³
Нерымков	Казым	Казымская	»	1632 г. ⁴
Нярко	»	»	»	1651 г. ⁵
Неримов	Обь	Обдорская	»	1795 г. ⁶
Нюрыма				
Нюрымов				
Неромка				
Нюрко				
Нюрымхо	»	Белогорская	»	1794 г. ⁷
Нюрымков	»	Юганская Подгородная	Сургутский	1782 г. ⁸
Нерымков	»	Белогорская	Березовский	1822 г. ⁹
Нирымов	»	Шеркальская	»	1770 г. ¹⁰
Неранов	»	Естыльская	»	1794 г. ¹¹
Нюрюв	Иртыш	Нарымская	Тобольский	1798 г. ¹²
Неркин				
Нюркин				
Селькупы				
Нерин	Вах	Караконская	Сургутский	1782 г. ¹³

¹ ЦГАДА, ф. 214, оп. 5, стб. 58, л. 34, 26.² Там же, № 60, л. 1.³ Там же, кн. 19, л. 717, кн. 22, л. 669.⁴ Там же, стб. 58, л. 178.⁵ Там же, л. 188 об.⁶ ГАТОТ, ф. 154, оп. 5, № 72.⁷ ГАТОТ, ф. 156, оп. 20, св. 461 об 702.⁸ ГАТОТ, ф. 154, оп. 5, № 43.⁹ ГАТОТ, ф. 156, оп. 20, св. 467, об 729.¹⁰ Там же, св. 459, об 680.¹¹ Там же, св. 461, об 702.¹² Там же, св. 10, об 30.¹³ ГАТОТ, ф. 154, оп. 5, № 43.

лиями хантов и манси, встречавшимися в прошлом на очень широкой территории — от Лозьвы на западе до Иртыша на востоке и от Нижней Оби на севере до Демьянки на юге (см. табл. 3, 4).

По всей видимости, все эти топонимы и гидронимы, так же как и имена и производные от них фамилии (см. табл. 4), происходят от слова «нерым-нарым» — по-остяцки «болото»¹⁵. Сургутские остяки называли нарымских норым, норынг-ях¹⁶, по-хантыйски селькупы — нерам-ях¹⁷.

Одинаковые названия местностей также могут говорить о расселении групп хантов и манси по территории Западной Сибири. Например, на некоторых картах XVI—XVII вв. на р. Тавда указана Леушская волость¹⁸. Селение Леуши и волость Леуши в XVII—XVIII вв. известны

¹⁵ Г. Ф. Миллер. Указ. раб., т. I, с. 245.¹⁶ Там же, с. 302.¹⁷ Н. В. Лукина. Об этнических связях васюганско-ваховских хантов.—«Материалы по этнографии Сибири». Томск, 1972, с. 88.¹⁸ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. II. М.—Л., 1941, см. карту «Волости Верхотурского, Туринского, Пельымского и Тюменского уездов. XVI—первая половина XVII в.».

Изменения в численности обско-угорского населения в XVII—XVIII вв.

Население, уезд	Конец XVII в.		Конец XVIII в.		Конец XIX в.	
	всего	по уездам	всего	по уездам	всего	по уездам
Ханты	11 628		18 645		16 256	
Березовский		7817		10 045		8297
Сургутский		2155		5078		5964
Тобольский		1656		3522		1995
Манси	3219		3548		7071	
Верхотурский		976		292 (?) *		50 (?) *
Пелымский		1947		3200		—
Туринский		296		56 (?) *		3840
Березовский		—		—		2485
Тобольский		—		—		696
Итого	14 847		22 193		23 327	

* Нет точных данных. Приведены ориентировочные цифры.

также на р. Конде. Леушенские юрты в конце XVIII в. существовали на Оби в Малоатлымской волости¹⁹. По преданию, записанному В. Н. Чернецовым, Леуши на Конде были основаны переселенцами с Тавды²⁰. Таких примеров можно привести очень много. Их обилие доказывает неслучайность таких совпадений и может быть объяснено одновременными миграциями населения. Анализ статистических данных о численности хантов и манси в разных районах в XVII—XIX вв. подтверждает это. Сведения о численности обских угров в XVII в. суммированы Б. О. Долгих в уже упоминавшейся мною книге. В XVII в. ханты жили в Березовском, Сургутском и Тобольском уездах Тобольской губернии, манси — в Верхотурском, Пелымском и Туринском уездах. Численность хантов и манси в XVIII в. подсчитана мной по ревизским переписям и исповедным росписям метрических книг (ханты занимали территорию тех же уездов, что и в XVII в., манси жили в Туринском уезде, включавшем в себя и территорию бывших Верхотурского и Пелымского уездов). И наконец, численность обских угров в конце XIX в. известна из переписи населения 1897 г.²¹

На основании всех этих данных я составила таблицу, отражающую изменения в численности обско-угорского населения в XVII—XIX вв. (см. табл. 5).

Что можно сказать на основании анализа этой таблицы? Во-первых, следует отметить постепенное увеличение обско-угорского населения. За два столетия оно увеличилось более чем на одну треть. Это могло произойти как в связи с естественным приростом населения, хотя он (по данным XVIII в.) был небольшим (в среднем не более 1,5%), так и в связи с более полным учетом хантов и манси, уклонявшихся ранее от уплаты ясака. Небольшой приток населения возможен также из Пермской губернии, откуда манси переселялись за Урал.

Во-вторых, таблица показывает постепенное уменьшение обско-угорского населения в западных и южных уездах (Верхотурском, Туринском, Тобольском) и увеличение его в северных и восточных (Березовском и Сургутском). Так, в Березовском уезде численность хантов и

¹⁹ ГАТот, ф. 156, оп. 20, св. 461, № 702.

²⁰ В. Н. Чернецов. Фратриальное устройство обско-югорского общества.—«Сов. этнография», 1939, в. 2, с. 27.

²¹ С. К. Патканов. Указ. раб., с. 2—61, 144—146.

манси за два столетия возросла на одну треть, в Сургутском — более чем вдвое, в Верхотурском их осталось очень мало, а в бывшем Туринском (по р. Тура) они исчезли совсем. В Тобольском уезде в XVIII в. (за сто лет) численность хантов удвоилась, но к концу XIX в. (за следующее столетие) их число уменьшилось на 23,5%. Выросло население и в бывшем (в XVII в.) Пелымском уезде — почти в 1,5 раза.

И наконец, в-третьих, из таблицы видно некоторое уменьшение численности хантов за счет увеличения численности манси. Так, в Березовском (на реках Северная Сосьва и Ляпин) и в Тобольском уездах (на р. Карым) к концу XIX в. бывшее остяцкое население исчезло: часть его ушла на север и восток, часть была ассимилирована манси, переселившимися на эти земли с запада и юга, с Пелыма, Лозьвы, Сосьвы, Тавды.

Миграции обско-угорского населения в XVII—XIX вв. были вызваны разными причинами. В XVII—XVIII вв. некоторые группы уходили в глухие, труднодоступные места (на севере и востоке края), не желая платить ясак, который в Западной Сибири был очень велик — от 5 до 10 соболей с ясачного плательщика (на востоке Сибири, например, ясак был равен 3—5 соболям с ясачного плательщика)²². В XVIII в. большие миграционные потоки обско-угорского населения вызвала насильственная христианизация населения, которую проводил тобольский митрополит Филофей Лещинский, уничтожая почитаемые хантами и манси изображения духов. Так, к началу 1770-х годов было крещено около 13,5 тыс. хантов и манси²³. С XVII в. русское крестьянство начало осваивать земли в Западной Сибири, особенно в Верхотурском, Туринском, Тобольском уездах. Это тоже вызвало некоторый отток обско-угорского населения на север и восток, где почти не было пришлого населения. Особенно интенсивно осваивалась Западная Сибирь в XIX в. Развитие промышленного рыболовства на Оби, земледелия на Иртыше, Оби, Тавде, Пелыме, эксплуатация хантов и манси рыбопромышленниками были причинами ухода части обско-угорского населения в более глухие и менее освоенные места на севере и востоке края.

Но миграционные процессы происходили и раньше, задолго до присоединения Сибири к России. Вспомним историю. Русские и коми-зырянские промышленные люди начали осваивать Приуралье и Зауралье еще в XI в. К XIV в. относится христианизаторская деятельность Стефана Великопермского среди коми-зырян и манси Приуралья. В это время большое число манси переселилось за Урал. В южных районах Западной Сибири в VII—IX вв. расселились татары, образовывавшие в XIV—XV вв. свои государства. В XVI в. татары в Западной Сибири доходили до рек Тавда, Конда, Пелым, Иртыш. Значительная часть остяцкого (хантыйского) населения ушла из этих мест на север, другая ее часть была тюркизирована. На основе смешения остяков и татар сформировались группы барабинских, заболотных татар. Сильное татарское влияние испытали группы тавдинских, пелымских и даже кондинских манси.

Лингвисты выделяют среди манси четыре большие группы — северные, южные, западные, восточные. Для каждой из них характерна особая группа диалектов. Я называю эти группы этнографическими, отмечая у них и другие признаки²⁴. Северные манси — это сосвинско-ляпинские и верхнелозьвинские манси, сформировавшиеся, как уже мы видели, очень поздно — в XVIII—XIX вв. Восточная группа — это кон-

²² С. В. Бахрушин. Ясак в Сибири в XVII в.—«Научные труды», III, часть вторая, с. 58, 80.

²³ И. И. Огрызко. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941, с. 49.

²⁴ З. П. Соколова. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп...

динские манси. Часть их — карымские манси, обладающие собственным диалектом, — сформировалась также недавно, в XVIII—XIX вв. Западные и южные группы манси почти не сохранились и реконструированы лингвистами: западные — жили по среднему течению рек Пелым, Лозьва, Сосьва, Кама, Колва, Вишера, южные — по рекам Тура, Тавда, Тагил, Чусовая, Иньва²⁵. Но, по всей вероятности, и эти группы формировались в разное время, начиная с VII и кончая XVII в.

Вспомним и сопоставим некоторые факты.

Русские источники XVI—XVII вв. не раз сообщают нам об осяках и вогулах. Но вот что интересно: во многих случаях на территории, где сейчас живут или жили в XIX в. манси, указываются не вогулы, а осяки! Осяками названо население, как я уже говорила, Северной Сосьвы, Ляпина и Карыма; осяками в русских документах нередко назывались и жители Конды и притока Туры Тагила. Население Тавды, Туры, Пельма, Уфы, притоков Камы Чусовой, Сылвы, Ирени в одних источниках называется осяками, в других — вогулами, в третьих — татарами²⁶. Некоторые исследователи считали эту путаницу результатом плохой осведомленности русских об этнической принадлежности обско-угорского населения; по мнению же Б. О. Долгих, расхождения в названиях и сходство культуры хантов и манси говорят об условности их деления на два народа²⁷.

Действительно, в культуре хантов и манси XIX—XX вв. очень много общего. Но лингвисты четко делят их на два народа, и они правы — это два разных народа. Однако манси, культуру которых мы знаем по материалам XVIII—XX вв., — это группы, сложившиеся довольно поздно на основе смешения хантов, аборигенов данной территории, и пришлых с юга и запада групп манси.

Уже в недавнее историческое время сложились группы северных и карымских манси. На Конде, Пельме и верхней Лозьве А. Каннисто не отметил мансийской топонимики — здесь в прошлом жили осяки (ханты). В низовьях Конды и сейчас еще живут ханты. Вспомним фольклорные данные П. Шешкина о хантах на Конде.

В 1596 г. в царской грамоте в волости Большая Конда упомянуты ясачные татары и их мурза Курманак. В челобитной 1600 г. сам Курманак мурза Танаев и сотник Қалтай Еусев называют себя вогуличами. В 1604 г. в грамоте по челобитью Михаила Алачева, князя Коды (территории по Оби выше Березова), упомянут пелымский осяк Курманак²⁸. Вряд ли Алачев мог ошибиться в определении этнической принадлежности жителя Коды, куда кодские осяки часто ходили походами. Вероятно, он назвал его так по традиции. Вообще сомнительно, чтобы соседи обских угров путали их по незнанию или случайно: чаще всего они называли их так, как те сами себя называли. И если мы встречаемся с путаницей, значит она отражает какой-то переходный этап в становлении этнической группы населения.

Вспомним еще некоторые факты. Ханты и манси в прошлом были неграмотны. В документах вместо подписи они ставили особый знак — тамгу. Эти знаки очень интересны и своеобразны. Тамги у народов Сибири XVII в. изучил по архивным данным Ю. Б. Симченко²⁹. Он проанализировал тамги всех обских угров в это время и отметил интересное явление — «осяцкий характер» тамг у населения, которое в XIX—XX вв. было мансийским, а также у ряда групп манси, которые уже в XVII в.

²⁵ J. Gulya. Egy 1736 — bol származó manysi nyelvemlék. — «Különnyomat a Nyelv-tudományi Közlemények». LX. Kötetének 1. Számából. Budapest, 1958 (см. карту).

²⁶ Г. Ф. Миллер. Указ. раб., т. I, с. 211; С. В. Бахрушин. Осяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв., с. 87; Б. О. Долгих. Указ. раб., с. 20—25, 28, 29, 34, 35, 64.

²⁷ Б. О. Долгих. Указ. раб., с. 58.

²⁸ Г. Ф. Миллер. Указ. раб., т. I, с. 373, 385, 410.

²⁹ Ю. Б. Симченко. Тамги народов Сибири XVII века. М., 1965.

называли себя вогулами. В частности это касается всех групп манси, живших по рекам Тура, Тавда, Конда, Пелым, Сосьва, Ляля и др., а также селькупов. Эти тамги зооморфные и почти идентичные в написании³⁰.

Столь же поразительны факты совпадения хантыйских и мансийских культовых мест и изображений духов. Так, казымские ханты и сосвинско-ляпинские манси почитали женского духа в образе тетерки³¹. Березовские ханты поклонялись чердынскому идолу из Пермской земли³². Манси Северной Сосьвы вели свое происхождение от духов, находящихся в родственных связях с духами-покровителями жителей Пельма, Лозьвы³³. Согласно легендам, знаменитая Золотая баба (очень почитаемое золотое изображение духа в образе женщины с ребенком) первоначально находилась в легендарной Биармии (в Прикамье), затем была перенесена за Урал, хранилась на Конде, а потом была спрятана где-то в другом месте. Не менее знаменитое изображение духа обских угров — Мастерков шайтан — также прежде было почитаемо в Пермской земле, потом переносилось на Обь, в Белогорье, на Конду³⁴.

Григорий Новицкий, помощник Филофея Лещинского в его миссионерской деятельности, оставивший нам известный труд «Краткое описание земли остяцкой» (подчеркнем — «остяцкой», хотя он ездил и по территории современного расселения манси), описывая изображение духа кондинского шамана Нахрача Евплаева, говорит, что он славился «во всей остяцкой земле»³⁵. Об остяцких молебных (жертвенных) местах на западном склоне Урала, по Чусовой, по притоку Сылвы р. Шакве, упоминают русские источники³⁶. Ханты и манси Урала, Северной Сосьвы, Ляпина, Казыма, Оби в XIX—начале XX в. почитали духа Чохрыньюку, покровителя охотников и путников, кузнеца и врачевателя³⁷. Число подобных примеров можно было бы увеличить.

Таким образом, становится ясно, что в прежние времена на местах, где сейчас живут и жили еще в XIX в. манси, обитали ханты (остяки). До VII—X вв. они занимали, очевидно, огромную территорию Западной Сибири, Урала и Приуралья — от Ледовитого океана на севере до Барабинских степей и бассейна Туры на юге, от Прикамья на западе до Енисея на востоке. Здесь уместно привести интересное высказывание С. В. Бахрушина о границах расселения остяков в прошлом. Он пишет, что в XI—XIV вв. остяки (ханты), по-видимому, обитали на западной стороне Урала³⁸, а также на Туре: «Если верить русским источникам, и в вогульских юртах Туринского уезда в конце XVI в. еще жили остяки. Но если мы не имеем здесь смешения хантов с маньями, то это были лишь обломки прежнего хантского населения»³⁹. С такими «обломками» хантыйского населения и познакомились, по всей вероятности, русские в XVI в. на Туре, Конде, Пельме, Сылве и Ирени.

Лишь находясь под гипнозом современного (в XX в.) расселения манси на прежних хантыйских территориях, исследователи не смогли

³⁰ Ю. Б. Симченко. Указ. раб., с. 21—23, 25, 27, 48, 107.

³¹ З. П. Соколова. Загадка Юильского городка.—«Сов. этнография», 1977, № 4, с. 136, 137.

³² С. В. Бахрушин. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв., с. 109.

³³ В. Н. Чернецов. Фратриальное устройство..., с. 24, 25.

³⁴ Г. Ф. Миллер. Указ. раб., т. I, с. 247—248; С. В. Бахрушин. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв., с. 106—108.

³⁵ Г. Новицкий. Краткое описание о народе остяцком. Новосибирск, 1941, с. 99, 101.

³⁶ С. В. Бахрушин. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв., с. 105, 106.

³⁷ З. П. Соколова. Пережитки религиозных верований и обских угров.—«Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX—начале XX века». Л., 1971, с. 220, 221; К. Д. Носилов. Чохрыньюка.—«Гражданин», 1885, № 30.

³⁸ С. В. Бахрушин. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв., с. 86.

³⁹ Там же, с. 88.

увидеть, что сообщения русских источников соответствовали расселению хантов и манси в то время.

Как можно себе представить древнюю историю обских угров?

Шесть-восемь тысячелетий назад, в эпоху мезолита и неолита, на огромной территории Западной Сибири, Урала и Приуралья жили племена общего происхождения и сходной культуры — уральцы. Они жили в бассейнах больших рек — Оби, Иртыша, Енисея и их притоков и, возможно, называли себя ас-ях — «люди большой реки», отчего и произошло название остяки.

В степях Казахстана на базе этих уральских племен сформировались кочевые угорские племена. Остальное уральское население таежной части Западной Сибири в этническом отношении было, вероятно, еще аморфным. В эпоху бронзы, во II тысячелетии до н. э., под влиянием климатических и экологических изменений⁴⁰ угры-кочевники двумя волнами двинулись на север и северо-запад. Северная волна растворилась на огромной территории Приобья в массе уральского населения. На основе смешения уральцев и угров сформировались ханты. Они жили на большой территории — от западных склонов Урала до Енисея и от Ледовитого океана до Барабинских степей и называли себя по старой традиции остяками. Но появились и новые этнонимы — угры, савыры (сипыры).

Северо-западная волна угров ушла на Южный Урал и в южное Приуралье, вероятно, в район рек Уфы, Белой. Здесь они тоже слились с местным, уральским по происхождению, населением, но в отличие от северной группы угров — на меньшей территории и с меньшей по численности группой. В результате этого смешения сформировались предки венгров и манси. Возможно, первоначально это было единая этническая группа с этнонимом мадьяр-матар. Ведь не случайно, очевидно, сходство их этнонимов (мадьяр-манси в отличие от хантов) и большее, чем с хантами, сходство языков венгров и манси, отмечаемое лингвистами.

На рубеже новой эры, под давлением «великого переселения народов» часть этих племен ушла на запад, на Дунай, где слилась с местными славянами и образовала венгерский народ. Другая часть этих племен ушла на север и северо-запад от Урала — на Печору, Пинегу, Вычегду, Каму. Это и были предки манси, культура которых остается нам неизвестной. Расселявшиеся в VII—X вв. на юге Западной Сибири и Урала тюркские племена теснили их все далее на север и северо-запад.

В XI—XIV вв. с освоением Урала и Приуралья русскими и коми-зырянами манси стали переселяться на восточный склон Урала, в Сибирь. Этот процесс продолжался до XIX в., когда в Прикамье и на Урале почти не осталось манси — все они жили уже восточнее.

При этом нельзя не отметить удивительной особенности: древние угорские племена, предки венгров и манси, обладали какой-то поразительной этнической стойкостью. Куда бы они ни приходили — на отдаленные территории Сибири или Дуная — они, воспринимая культуру местного населения, давали новому этническому образованию свой язык и самосознание. Как это можно объяснить?

Если говорить о Сибири, то здесь, очевидно, известную роль сыграло то, что часть хантыйского (остяцкого) населения ушла из тех мест, куда пришли манси, на север и восток, и лишь их меньшинство слилось с пришельцами (манси). Кроме того, и для венгров и для манси большое значение имело, очевидно, и то, что северо-западная волна угров, по моей гипотезе, растворилась в меньшей по численности группе населения и на меньшей территории, чем северная волна угров, ушедшая

⁴⁰ П. Вереш. Указ. раб., с. 105—108.

на север Западной Сибири. Таким образом, в приуральских предках венгров и манси сохранилось большее число «генов угорского этноса», чем в предках хантов.

В Томском и Нарымском Приобье в I тысячелетии до н. э. и в начале нашей эры, вероятно, тоже жили предки хантов — остяки или близкие им племена. Лишь в I тысячелетии н. э. здесь появились самодийские племена. Они слились с местным населением, так образовались селькупы. Во II тысячелетии н. э. под давлением тюркского населения и в результате освоения Нарымского края русским крестьянством часть селькупов стала уходить на север и смешалась здесь с хантами. Отсюда сходство селькупской и хантыйской культуры.

Итак, вниманию читателя предложена гипотеза о происхождении хантов и манси. Как всякая гипотеза, она еще требует дополнительной аргументации и развития. Но уже и сейчас она объясняет, почему современные ханты и манси, являясь двумя разными по происхождению (по времени их сложения, во всяком случае) народами, так схожи по культуре. От того, что современные манси сформировались на основе смешения аборигенного хантыйского и пришлого мансийского населения, и возникло сходство их имен и фамилий, тамг, социальной организации, материальной культуры, обычаев и обрядов. Эта гипотеза объясняет, почему русские документы XVI—XVII вв. «путали» остяков и вогулов, почему тамги вогульского населения в XVII в. имели «остяцкий характер», почему так менялась численность населения в районах расселения хантов и манси, почему ханты и манси поклонялись одним и тем же духам. Она объясняет также сходство в культуре, фамилиях хантов и селькупов, широкое распространение термина «остяк».

Любопытно, что переселение хантов и манси на север и восток Западной Сибири продолжается до сих пор. В начале XX в. манси появились на Оби, Казыме. Сейчас их можно встретить даже на средней и нижней Оби. Это связано с современным промышленным освоением Западной Сибири, с добычей нефти и газа, развитием лесной промышленности. Коренное население — ханты и манси — в основном занято в промысловом хозяйстве — охоте, рыболовстве, оленеводстве, поэтому часть его переселилась и переселяется на север и восток края, где лучше сохранились условия для развития этих отраслей хозяйства.

TO THE ORIGINS OF THE MODERN MANSI

The paper deals with the problem of the origin of the modern Mansi groups inhabiting the area to the west of the Ob', along its tributary the North Sos'va (with the Liapin) and along the Konda, Sos'va, Loz'va and Pelym rivers.

By comparing historical data on the geographical distribution of the Ostiaks (the Khants) and the Voguls (the Mansi) in the 16th and 17th centuries, the stock of names and surnames among the Khants and the Mansi in the 18th and 19th centuries, the type of inscriptions of the Ob' Ughri (the tamgas) etc. with the numerical changes in the various Khant and Mansi groups during the 17th and through the 19th century, the author has reached the conclusion that the present-day Mansi groups are of fairly recent origin: part of the eastern, southern and western groups were formed between the 7th to 9th and the 16th to 17th centuries; the northern and part of the eastern (Karym) Mansi — in the 18th to 19th centuries.

They came into being as a result of the migration of the Mansi from the western slopes of the Urals and from the Kama River area to West Siberia where they merged with the local inhabitants, the Khants. This explains the cultural similarity between the Khants and the Mansi.